

юноши феминного типа характерно возникновение отрицательных эмоций по поводу своей внешности, когда он находится в ожидании или во время сексуальной близости ($r = 0,32$; $p = 0,01$).

Тенденции к связи:

- 1) встает на весы ($r = 0,24$; $p = 0,06$);
- 2) видит себя на фотографии или видеозаписи ($r = 0,22$; $p = 0,09$);
- 3) находится наедине с определенным человеком ($r = 0,22$; $p = 0,09$).

Заключение. Феминная личность больше всего подвержена непринятию себя и наличию негативных мыслей за несоответствие «Я идеальное». Этому типу свойственно заботиться о своих параметрах, особенно о весе. Для феминного типа важными являются ощущения в интимной сфере. Отрицательное восприятие себя влияет на коммуникативную сферу, а также на уверенность в повседневной жизни.

Список цитируемых источников

1. Гавриленко, А. А. Образ физического Я как структурная составляющая Я-концепции : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / А. А. Гавриленко. — М., 2009. — 22 с.
2. Никитин, В. Н. Онтология телесности: смыслы, парадоксы, абсурд / В. Н. Никитин. — М. : Когито-Центр, 2006. — 320 с.
3. Полотова, М. А. Методологические подходы зарубежных ученых к теории феминизма: истоки, этапы развития, основные направления // Вестн. Забайк. гос. ун-та. — 2013. — С. 72.
4. Румянцова, П. В. Гендерная идентичность / П. В. Румянцова // Гендерная психология. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Питер, 2009. — С. 171.
5. Танасов, Г. Г. Особенности гендерных трансформаций мужчины и женщины: взаимодетерминированность и «заострение» черт в сложных жизненных ситуациях / Г. Г. Танасов // Теория и практика общественного развития. — 2010. — С. 87.
6. Тхостов, А. Ш. Психология телесности / А. Ш. Тхостов. — М. : Смысл, 2002. — 245 с.
7. Черкашина, А. Г. Методика исследования самооотношения к образу физического я / А. Г. Черкашина // Вестн. Самар. гуманитар. акад. Серия «Психология». — 2008. — № 2 (4). — С. 71—89.
8. Шишковская, А. В. Развитие Я-физического профессиональных спортсменов с различными особенностями саморегуляции : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / А. В. Шишковская. — Ростов н/Д : ЮФУ, 2011. — 25 с.
9. Шумкова, М. А. Методологические подходы к исследованию гендерных стереотипов / М. А. Шумкова // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия «Философия. Психология. Педагогика». — 2009. — № 1.
10. Юркова, Е. В. Социально-психологический анализ гендерных ролей / Е. В. Юркова, И. С. Клецина // Гендерная психология. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Питер, 2009. — 207 с.

УДК 159.9:316.6

В. А. Гринько, Н. С. Тхорик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ-ВОЛОНТЕРОВ

Введение. Одной из основных задач в идеологической и воспитательной работе в современных социально-экономических условиях является развитие волонтерской деятельности, что определено в Государственной программе «Образование и молодежная политика на 2016—2020 годы» [1]. При этом, волонтерская деятельность рассматривается не только как своего рода социальный ресурс, позволяющий решить ряд проблем в сфере образования, медицины, социального обеспечения, но также является одним из приоритетных направлений подготовки будущих специалистов [2, с. 199].

Однако развитие волонтерской деятельности сегодня сталкивается с рядом ограничивающих его проблем: правовых, государственных, технологических, социально-психологических.

Так, противоречия между ожиданиями и предлагаемой деятельностью, отсутствие реальных изменений, видимых результатов деятельности, личностного роста, удовлетворения учебно-познавательных и профессиональных потребностей, получения новых знаний, навыков, полезных для жизни, приводят к снижению интереса и мотивации студентов к волонтерству. Возникающие противоречия часто основаны на отсутствии представлений студентов-волонтеров о сущности волонтерской деятельности, а также несоответствии психологических характеристик студентов-волонтеров и предлагаемых им видов деятельности. В данном контексте на эффективность волонтерской деятельности влияют и особенности психической саморегуляции у студентов-волонтеров [2—4].

В свою очередь, высокий уровень психической саморегуляции определяет не только успешность профессиональной деятельности, но и способствует осознанному целенаправленному саморегулированию для поддержания или сохранения баланса между требованиями среды и индивидуально-личностными ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям [3].

Следует отметить, что недостаточно разработаны психологические аспекты психической саморегуляции у студентов-волонтеров. При этом установление особенностей психической саморегуляции у студентов-волонтеров позволило бы разработать методические рекомендации по развитию саморегуляции студентов-волонтеров для повышения эффективности волонтерской деятельности, а также способствовало бы развитию психологической культуры будущих специалистов.

Целью нашего исследования было установить особенности психической саморегуляции у студентов-волонтеров.

Основная часть. В результате теоретического анализа психолого-педагогической литературы было определено понятие «психическая саморегуляция». Так, под психической саморегуляцией мы будем понимать сознательное воздействие человека на присущие ему психические явления, выполняемую деятельность, собственное поведение в целях поддержания или изменения характера их протекания. При этом психическая саморегуляция направлена на выработку умений и навыков самостоятельного контроля и регулирования психофизиологического состояния, повышения эффективности действий, особенно в напряженных (экстремальных) ситуациях. Обобщенная структурно-динамическая модель психической саморегуляции включает в себя такие компоненты, как: информационная и оценочная когнитивная активность личности; активное использование чувственных образов и представлений; выбор стратегии проблемно-решающего поведения. Отметим, что предложенная нами структурно-динамическая модель психической саморегуляции может служить целевым ориентиром в подборе методик для исследования особенностей психической саморегуляции у студентов-волонтеров [3, с. 57—60].

Эмпирическое исследование проводилось на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». В исследовании участвовали 200 студентов в возрасте 18-20 лет (70 юношей, 130 девушек). Из всей выборки 100 студентов занимаются волонтерской деятельностью, а остальные 100 — нет. Исследование проводилось с помощью следующих методик: «Диагностика уровня эмпатийных способностей» (В. В. Бойко), «Способы совладающего поведения» (Л. И. Вассерман, Б. В. Иовлев, Е. Р. Исаева), «Морфологический тест жизненных ценностей МТЖЦ» (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина), «Оценка способности к саморазвитию, самообразованию» (В. И. Андреев), «Шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин), «Шкала оптимизма и активности (Н. Водопьянова, М. Штейн), «Тест-опросник субъективного контроля (УСК)» (Дж. Роттера).

Надежность и достоверность результатов исследования достигались теоретико-методологической обоснованностью научных предположений и общей логикой работы, возможностью экспериментальной проверки полученных данных, количественно-качественным анализом результатов исследования.

Приведем результаты выявления особенностей эмпатии у студентов-волонтеров как одного из компонентов психической саморегуляции с помощью методики диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко. Исследование уровня эмпатии выявило, что 60 % студентов-волонтеров и 46 % студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности, имеют средний уровень эмпатии. Данные студенты характеризуются искренним интересом к людям, чувствительностью к нуждам окружающих. У них преобладает позитивная коммуникативная установка. При этом у них имеется устойчивый самоконтроль эмоциональных проявлений. 26 % студентов-волонтеров и 38 % студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности, имеют заниженный уровень эмпатии. Им свойственно в равной степени наличие как позитивных, так и негативных установок в общении. Часто характерно непонимание эмоциональных реакций окружающих. 14 % студентов-волонтеров и 14 % студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности, имеют очень низкий уровень эмпатии. Им свойственны затруднения в установлении контактов, особенно с маленькими детьми и людьми значительно старшего возраста; неловкость в межличностных отношениях, болезненное восприятие критики; ярко выраженная центрированность на собственном «Я». У данных респондентов констатируется недостаточный уровень сформированности способности сочувствовать и сопереживать другому человеку.

Очень высокий уровень эмпатии у студентов всей выборки не обнаружен. Далее рассмотрим показатели параметров в структуре эмпатии.

Так, у большинства студентов-волонтеров (78 %) ведущим является эмоциональный канал эмпатии, показывающий способность эмпатирующего входить в эмоциональный резонанс с окружающими — сопереживать, соучаствовать. Эмоциональная отзывчивость выступает как средство «вхождения» в эмоциональное поле другого человека, такая подстройка к эмпатируемому способствует пониманию его внутреннего мира. В свою очередь, эмоциональный канал эмпатии является значимым для 42 % студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности.

Рациональный канал эмпатии развит у 44 % студентов-волонтеров. Он характеризует направленность внимания, восприятия и мышления эмпатирующего на сущность любого другого человека — на его состояния, проблемы, поведение. Это спонтанный интерес к другому, открывающий шлюзы эмоционального и интуитивного отражения партнера. Данный канал эмпатии является наиболее значимым для студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности (64 %).

Интуитивный канал значим у 14 % студентов-волонтеров. Данный параметр характеризует способности студентов видеть поведение партнеров, действовать в условиях дефицита исходной информации

о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. Значимость интуитивного канала на высоком уровне находится у 16 % студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности.

У студентов-волонтеров более выражены установки, способствующие эмпатии и облегчающие действие всех эмпатических каналов. Они являются значимыми у 24 % студентов-волонтеров и у 20 % студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности. Проникающая способность в эмпатии, которая характеризуется как важное коммуникативное свойство личности, способствующее доверительности и открытости, является более развитой у студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности. Данная способность развита у 14 % студентов-волонтеров и 24 % студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности.

Идентификация развита у 16 % студентов-волонтеров и 12 % студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности. Этот компонент эмпатии представляет собой умение поставить себя на место другого человека, понять его на основе сопереживания, это обязательное условие успешной эмпатии. Основу идентификации составляют гибкость и подвижность эмоций, легкость, способность к подражанию.

Итак, можно отметить, что ведущим у студентов-волонтеров является эмоциональный канал эмпатии, тогда как у студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности, — рациональный канал эмпатии.

Далее проведем статистический анализ полученных данных. Достоверность различия по особенностям показателей эмпатии в двух группах проверим с помощью Т-критерия Стьюдента.

С помощью Т-критерия Стьюдента получены достоверные результаты о том, что между группой студентов-волонтеров и студентов-неволонтеров есть значимые различия по показателям эмпатии. Рассмотрим подробнее различия по каждому показателю эмпатии.

В целом уровень эмпатии студентов-волонтеров выше уровня эмпатии студентов, не принимающих участие в волонтерской деятельности ($t = 4,44; p \leq 0,01$). Это говорит о более высоких способностях сопереживания и уровнях впечатлительности у студентов, участвующих в волонтерской деятельности. Студенты-волонтеры более лучше понимают партнера по общению, так как с помощью сопереживания эмпатия дает возможность понимать его эмоции. Во взаимоотношения с другими студенты-волонтеры более внимательны, стараются понять многое.

Существуют статистически значимые различия в выраженности эмоционального канала эмпатии у студентов ($t = 5,56; p \leq 0,01$). У студентов-волонтеров более проявляется способность входить в эмоциональный резонанс с окружающими, т. е. сопереживать, соучаствовать. Эмоциональная отзывчивость в данном случае становится средством «вхождения» в энергетическое поле партнера. У студентов-волонтеров более развита способность понять внутренний мир партнера по общению, прогнозировать поведение и эффективно воздействовать на него, что возможно только в том случае, если произошла энергетическая подстройка к эмпатируемому. Соучастие и сопереживание, которые более развиты у студентов-волонтеров, выполняют роль связующего звена, проводника от эмпатирующего к эмпатируемому и обратно.

Также статистически значимые различия в выраженности интуитивного канала эмпатии у студентов ($t = 3,74; p \leq 0,01$). У студентов-волонтеров более проявляется способность видеть поведение партнеров, действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. На уровне интуиции замыкаются и обобщаются различные сведения о партнерах. Для студентов-волонтеров менее характерны оценочные стереотипы с более преобладающим осмысленным восприятием партнеров.

Получены достоверные результаты о том, что у студентов-волонтеров более выражены установки, способствующие эмпатии, которые облегчают действие всех эмпатических каналов ($t = 3,02; p \leq 0,01$). Это можно объяснить тем, что для студентов, не занимающихся волонтерской деятельностью, характерны препятствия со стороны установок личности: избегание личных контактов, осмысление неуместности в проявлении любопытства к другой личности, убеждение самого себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих. Для студентов-волонтеров свойственны более незначительные препятствия со стороны установок личности, благодаря чему различные каналы эмпатии действуют активнее и надежнее.

Достоверные различия получены и по шкале «Проникающая способность в эмпатии». Для студентов-волонтеров свойственно более развитое коммуникативное свойство, позволяющее создавать атмосферу открытости, задушевности ($t = 2,40; p \leq 0,05$). Студенты-волонтеры способны в более сильной степени своим поведением и отношением к партнерам способствовать информационно-энергетическому обмену. Расслабление партнера содействует эмпатии, а атмосфера напряженности, неестественности, подозрительности препятствует раскрытию и эмпатическому постижению.

Заключение. На примере исследования одного из компонентов психической саморегуляции (эмпатии) становится очевидным, что у студентов-волонтеров имеются особенности психической саморегуляции. Так, у них более развито умение понять другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера ($t = 4,44; p \leq 0,01$). Студенты-волонтеры более, чем студенты, не занимающиеся волонтерской деятельностью, владеют легкостью, подвижностью и гибкостью эмоций, способностью к подражанию в процессе взаимодействия с партнером. Однако менее развитый рациональный канал указывает на то,

что испытуемые, не имея представлений о выполняемой деятельности, будут подвержены воздействиям негативных факторов, сопутствующих этой деятельности, что может привести к снижению интереса и мотивации, а в последствии и к отказу от волонтерской деятельности, развитию синдрома эмоционального выгорания и т. п. Полученные результаты указывают на актуальность изучения особенностей психической саморегуляции у студентов-волонтеров и развитию у них всех компонентов психической саморегуляции.

Список цитируемых источников

1. Государственная программа «Образование и молодежная политика на 2016—2020 годы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.government.by/ru/solutions/2450>. — Дата доступа: 19.01.2019.
2. Тхорик, Н. С. Социально-психологические характеристики студентов-волонтеров / Н. С. Тхорик // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под ред. Н. В. Боярова. — Минск : РИВШ, 2015. — С. 198—205.
3. Тхорик, Н. С. Особенности обучения психической саморегуляции студентов-волонтеров в критических ситуациях / Н. С. Тхорик, А. А. Малашеня // Проблемы и тенденции качества образования в системе национальной безопасности : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. в дистанцион. форме (Барановичи, 21 апр. 2017 г.) / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климук (гл. ред.), А. В. Никишова [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2017. — 1 электрон. опт. диск (CD-R). — С. 55—62.
4. Тхорик, Н. С. Эмпатия как критерий психологической культуры студентов-волонтеров / Н. С. Тхорик // Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием. Вып. 6 / отв. ред. Т. Е. Яценко. — Барановичи : БарГУ, 2016. — С. 257—268.

УДК 159.9

А. Н. Грицовец

Государственное учреждение дошкольного образования «Ясли-сад № 8 г. Барановичи», Барановичи

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. С самого рождения ребенок «погружается» в мир знаков и символов, которые становятся частью его окружающей деятельности. Вместе с овладением знаками у ребенка развиваются высшие психические функции: память, восприятие, мышление, воображение и т. д. Уметь оперировать знаками — это уметь переносить значение одного объекта на другой, а это и есть функция замещения, которая является определяющей в знаково-символической деятельности и выступает на первый план в данном возрасте [1].

Основная часть. Если говорить об этапах и о психическом развитии ребенка, появляется вопрос, что именно развивается у ребенка, что изменяется на каждом этапе, давая качественные новообразования каждому возрасту и определяя психологическую специфику каждой ступени развития. Постановка проблемы знаково-символической деятельности в широкой социально-культурный контекст является достаточно перспективным направлением. Но несмотря на расширение круга исследователей ее в последние годы (Н. Г. Салмина, Г. А. Глотова, М. В. Гамезо, Т. М. Дридзе, Е. И. Исенина, М. К. Тутушкина и др.), она остается по-прежнему недостаточно изученной.

Дошкольный возраст — это тот возраст, который характеризуется образностью, различными формами сознания. В этом возрасте ребенок овладевает различными знаками и символами, которые носят образный характер. Для дошкольников это важно, так как все мыслительные задачи решаются с помощью наглядности, а мышление отличается предметной и наглядной конкретностью. Дети дошкольного возраста характеризуются высокой способностью к запоминанию и воспроизведению, а память в основном носит произвольный характер, овладевают умением применять вспомогательные средства. В развитии ребенка, в обогащении его творческих способностей большую роль играет использование в учебном процессе символической деятельности, позволяющей переводить учебный материал в игру, в такие доступные для дошкольника виды деятельности, как рисование, конструирование, лепка и т. п. [3, с. 264].

Что касается направлений, а они различные в теоретическом исследовании знака и связанные со смысловой интерпретацией его сущности. Когда мы что-нибудь обозначаем, мы отличаем предмет обозначения и то, что мы в нем обозначаем.

Существуют различия между понятиями «знак» и «символ». Знак понятен в том смысле, что для его функционирования в дошкольном возрасте как знака необходимо только знание его непосредственного значения. Ребенок специализируется, а символ позволяет проникнуть в суть сознания, но условно, кажется все достаточно ясным и понятным, но не так просто, в этом и есть суть проблемы знаково-символической деятельности. Символ представляет собой отношения ребенка в его повседневной среде в процессе замещения через различные виды деятельности.